

Федотов Павел Михайлович

**Пятидесятилетие Керченской
Александровской гимназии
1863-1913**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П12

П12 **Павел Михайлович Ф.**
Пятидесятилетие Керченской Александровской гимназии 1863-1913 / Федотов Павел Михайлович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 184 с.

ISBN 978-5-519-78880-9

ISBN 978-5-519-78880-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины II въ составъ русскихъ владѣній вошелъ Крымъ (1783 г.), т. е. та часть Европы, гдѣ еще за много вѣковъ до Р. Х. началась историческая жизнь. Здѣсь въ древнія времена былъ цѣлый рядъ греческихъ колоній, этихъ рассадниковъ эллинской культуры. Особенно посчастливилось въ этомъ отношеніи греческой колоніи Пантикалеѣ, находившейся на мѣстѣ нынѣшней Керчи. Среди греческихъ колоній Пантикалея была главнымъ центромъ греческой образованности. Сюда еще въ концѣ V в. до Р. Х. пріѣзжали греческіе философы; здѣсь процвѣтало греческое искусство, найденные образцы котораго служатъ украшеніемъ Императорскаго Эрмитажа. Культурное господство Пантикалеи повлекло за собою и ея политическое господство. Пантикалея мало по малу дѣлается тѣмъ политическимъ центромъ, вокругъ котораго образовалось Босфорское царство.

Между тѣмъ древніе греки, создавшіе высокую культуру и распространившіе ее при посредствѣ своихъ колоній, мало по-малу теряютъ свою жизненную энергію, сходятъ съ исторической сцены и уступаютъ ее древнимъ римлянамъ. Но древніе римляне—не древніе греки. Послѣдніе подчиняли себѣ разныя страны въ силу превосходства своей цивилизаціи; они сначала распространяютъ

свою культуру среди разныхъ народовъ, подчиняютъ ихъ въ культурномъ отношеніи, а затѣмъ уже, какъ результатъ культурнаго подчиненія, слѣдовало подчиненіе политическое. Подчиненіе это не требовало со стороны грековъ завоеваній, насильственныхъ мѣръ. Такимъ образомъ древній грекъ былъ прежде всего учителемъ, просвѣтителемъ; подчинялись ему прежде всего, какъ учителю, просвѣтителю, а потомъ уже политически. Такъ эллинизированы были восточныя страны, въ томъ числѣ и Пантикапей, сдѣлавшаяся потомъ столицею Босфорскаго царства.

Что касается римлянъ, то они подчиняли себѣ разные народы силою меча. Римляне требовали прежде всего подчиненія, покорности, требовали признанія политическаго господства Рима, а затѣмъ уже среди политически подчиненныхъ народовъ распространяли блага римской цивилизаціи. Именно такимъ образомъ совершалась романизація Запада.*)

Когда римляне, стремясь подчинить себѣ весь тогдашній историческій міръ, появились на Востокѣ, т. е. въ странахъ, гдѣ раньше привилась греческая культура, гдѣ привыкли къ греческимъ порядкамъ, то они встрѣтили здѣсь такое сильное сопротивленіе, что романизація Востока такъ имъ и не удалась.

Выдающимся защитникомъ эллинской культуры, эллинскихъ порядковъ на Востокѣ былъ Понтійскій царь Митридатъ VI. Онъ видѣлъ въ римлянахъ не только политическихъ враговъ, но и враговъ культурныхъ, посягающихъ на то, чѣмъ живъ былъ Востокъ, посягающихъ на широко распространившуюся на Востокѣ эллинскую образованность. Онъ сдѣлался непримиримымъ врагомъ римлянъ и вступилъ съ ними въ смертельную борьбу. Было

*) Н. Карфевъ. Введеніе въ курсъ исторіи древняго міра.

время (87 г. до Р. Х.), когда онъ совершенно уничтожилъ господство римлянъ на Востока. Еслибы Митридатъ тѣмъ и ограничился, то миссія его была бы выполнена и онъ, можетъ быть, изъ разныхъ народовъ Востока, объединенныхъ греческой культурой, создалъ бы могущественное государство. Это тѣмъ болѣе было возможно, что еще до начала войнъ съ римлянами Митридатъ упрочилъ свое господство въ Херсонесѣ и Пантикапее, этихъ двухъ форпостахъ греческой культуры у предверія Скиѳіи. Херсонесцы и пантикапейцы, тѣснимы скиѳами, не могли своими силами защитить себя, почему и отдались подъ покровительство Понтійскаго царя. Полководецъ Діафантъ удачно выполнилъ миссію, возложенную на него Митридатомъ, отбросилъ кочевниковъ и прочно утвердилъ въ Херсонесѣ и Пантикапее господство Понтійскаго царя. Но Митридатъ VI, ослѣпленный побѣдами и ненавистью къ римлянамъ, не могъ вполне оцѣнить силъ своего противника, почему предпринялъ рискованный походъ въ европейскія владѣнія римлянъ, надѣясь и тамъ уничтожить ихъ господство. Походъ былъ неудаченъ. Неудача эта подорвала его авторитетъ среди подчиненныхъ ему народовъ Востока. Вотъ почему, когда римляне опять вторгнулись во владѣнія Митридата, онъ не встрѣтилъ среди подчиненныхъ ему народовъ должной поддержки. Митридатъ не только былъ побѣжденъ римлянами, но и изгнанъ ими изъ Понтійскаго царства. Митридатъ удалился въ принадлежащее ему Восточное царство, которымъ, по порученію Митридата, управлялъ его сынъ Махаресъ.

Но ненависть къ римлянамъ и здѣсь не дала ему покоя. Онъ принялся за организацію новыхъ силъ для борьбы съ римлянами, съ какою цѣлью Митридатъ подчинилъ себѣ народы, занимавшіе тогда степи нынѣшней

южной Россіи къ сѣверу и западу отъ Крыма. Изъ нихъ онъ задумалъ создать громадную армію и вторгнуться съ нею на Балканскій полуостровъ черезъ Дунай. Такъ какъ выполненіе этого грандіознаго плана требовало, конечно, громадныхъ матеріальныхъ средствъ, то Митридатъ обложилъ своихъ подданныхъ непосильными налогами. Начался всеобщій ропотъ. Митридатъ жестокими мѣрами думалъ прекратить этотъ ропотъ. Но жестокія мѣры привели только къ тому, что даже среди нѣкоторыхъ членовъ своей семьи онъ не встрѣтилъ сочувствія. Но ничто не могло остановить Митридата. Онъ увидѣлъ въ этихъ членахъ своей семьи враговъ, почему старшаго сына, Махареса, казнилъ, а второго, Ксифареса, приказалъ утопить въ Босфорѣ Киммерійскомъ. Эти жестокости Митридата довели подданныхъ его до отчаянія и заставили ихъ поднять возстаніе. Во главѣ возставшихъ сталъ младшій сынъ Митридата Фарнакъ. Митридатъ со своими немногочисленными приверженцами заперся въ акрополь, который по всѣмъ даннымъ находился на холмѣ, вокругъ котораго была расположена Пантикапея. Когда мятежники ворвались въ акрополь, Митридатъ, не желая попасть живымъ въ руки своихъ враговъ, покончилъ жизнь самоубійствомъ (63 г.). Холмъ, на которомъ былъ расположенъ акрополь, и по сей день называется горою Митридата.

Такъ трагически погибъ Митридатъ VI, этотъ послѣдній защитникъ эллинской культуры на самой отдаленной окраинѣ тогдашняго историческаго міра. вмѣстѣ съ его гибелью начинается тускнѣть въ Пантикапей блескъ эллинской цивилизаціи. На Босфорское царство все болѣе и болѣе надвигаются варварскіе народы, а защищать его было некому. Хотя Босфорское царство и считалось еще въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ зависимымъ отъ Рима, но

римлянамъ было много дѣла и у себя дома, у береговъ Средиземнаго моря, почему обитатели Босфорскаго царства предоставлены были собственнымъ слабымъ силамъ. Босфорское царство дѣлается ареной, на которой хозяйничаютъ поочередно разные варварскіе народы, безжалостно уничтожая все то, чѣмъ гордилась Пантикапея, какъ представительница эллинскаго культурнаго міра. Разрушительные потоки народовъ проходили въ такомъ порядкѣ: сначала появляются Готы, за ними Гунны, Авары, Хазары; въ IX в. появляются Русскіе славяне, которые разграбили все побережье Крыма отъ Херсонеса до Пантикапеи. Любопытно, что въ это время Пантикапея называется уже Керчью*). Затѣмъ идутъ Мадыяры, Печенѣги, Половцы, Татары, и наконецъ, Турки. Турки заканчиваютъ собою циклъ народовъ-разрушителей.

Въ 1774 г. русскіе завладѣли восточной частью Крымскаго полуострова, а въ 1783 г. и всѣмъ Крымомъ. Русскіе внесли въ изстрадавшійся край мирное и въ то же время творческое, созидющее начало. Безъ преувеличенія можно сказать, что прошлое Крыма, съ его многочисленными памятниками бывшей культуры, заинтересовало русскихъ съ того момента, какъ онъ былъ присоединенъ къ Россіи. Въ 1783 г., т. е. въ годъ присоединенія Крыма къ Россіи, великолѣпный князь Тавриды Потемкинъ посылаетъ подполковника Балдани въ Херсонесъ провѣрить извѣстія нашей лѣтописи и снять планъ съ городища; тотъ же князь Потемкинъ отдаетъ приказъ розыскивать въ Крыму древнія монеты, снимать рисунки съ древнихъ надписей. Когда въ 1787 г. Императрица Екатерина II путешествовала по Крыму, то въ свитѣ ея состоитъ художникъ Ивановъ, на обязанности котораго

*) Ю. Кулаковскій. Прошлое Тавриды.

лежало производить снимки и рисунки тѣхъ мѣстностей, которыя посѣщала Императрица. Въ 1794 г., по распоряженію русскаго правительства, предпринялъ путешествіе по Крыму академикъ Палласъ. Онъ далъ ученое описаніе Крыма. Въ 1801 г. издано было сочиненіе русскаго инженера Вакселя подъ заглавіемъ: «Изображеніе разныхъ памятниковъ древности, найденныхъ на берегахъ Чернаго моря, снятые съ подлинниковъ въ 1798 и 1799 годахъ». Въ 1806 г. появилось въ русскомъ переводѣ сочиненіе, посвященное Императору Александру I, «Histoire de la Tauride». Авторъ этого сочиненія, ученый митрополитъ римско-католическихъ церквей въ Россіи Сесцентревичъ-Богущъ даетъ очеркъ исторіи Крыма съ древнѣйшихъ временъ до присоединенія его къ Россіи.

Но особенное вниманіе русскаго правительства привлекала къ себѣ Керчь. Въ 1811 г. морскими офицерами близъ Еникале случайно была открыта богатая гробница. Въ этомъ же году поступилъ на службу въ Керчь французскій эмигрантъ Дюбрюксъ. Онъ не только самъ интересовался керченскими древностями, но сумѣлъ заинтересовать ими генераль-губернатора Ланжерона и канцлера Румянцева. Въ 1817 г. посѣтилъ Керчь Великій Князь Михаилъ Павловичъ и осматривалъ раскопки и находки Дюбрюкса.

Воспользовавшись милостивымъ вниманіемъ Великаго Князя, онъ въ 1820 г. поѣхалъ въ Петербургъ, представился Великому Князю и еще болѣе заинтересовалъ его работами по изслѣдованію Керчи и ея окрестностей. Дюбрюксу, по видимому, удалось убѣдить высшія сферы въ томъ, что мѣстность, занимаемая Керчью, одна изъ самыхъ интересныхъ въ историческомъ отношеніи. Кромѣ того онъ содѣйствовалъ тому, что правительство обратило

вниманіе на важность положенія Керчи относительно торговли въ Азовскомъ морѣ*). Дюбрюксу дали средства на производство дальнѣйшихъ раскопокъ.

Что касается Керчи, то здѣсь въ 1821 г. открытъ портъ, учрежденъ портовой карантинъ и портовая таможня. Въ концѣ того же года Керчь, съ окрестными селами и заштатнымъ городомъ Еникале, объявлена градоначальствомъ**).

*) Записки Од. Общ. Исторіи и Древн., т. I и II.

**) Хр. Хр. Зенкевичъ. Керчь въ прошедшемъ и настоящемъ. Приложеніе.

Глава I.

Заботы русскаго правительства о просвѣщеніи въ градоначальствѣ.

Керчь, обновленная въ 1821 году градоначальствомъ, представляла изъ себя бѣдное, неблагоустроенное поселеніе въ нѣсколько десятковъ домовъ въ одну улицу. Жители ея, число которыхъ простиралось до полуторы тысячи, владѣли жалкое существованіе, занимаясь исключительно рыбной ловлей. Привилегированное положеніе занимали здѣсь греки, которыхъ вывезъ изъ Архипелага графъ Орловъ-Чесменскій и поселилъ въ Керчи. «Они составляли, по словамъ бывшаго въ Керчи градоначальника Вигеля, особое сословіе, особое общество, въ которое не могли входить жители города другихъ націй. Они одни участвовали въ выборахъ, одни пользовались доходами съ поземельныхъ угодьевъ и распоряжались городскими суммами»^{*)}). Въ культурномъ отношеніи они стояли совсѣмъ низко. Тотъ же Вигель называетъ ихъ «варварами», которые «не имѣли понятія объ умственныхъ и нравственныхъ удовольствіяхъ». Если таково было привилегированное населеніе Керчи, то объ остальномъ, состоящемъ изъ разныхъ племенъ и народовъ, и говорить нечего.

^{*)} Ф. Ф. Вигель. Воспоминанія, т. III.

П. М. Осетовъ. 75-лѣтіе Керченскаго Англійскаго Клуба.

Русскому правительству предстояла нелегкая задача— заселить Керчь русскими и все ее разноплеменное население приобщить къ русской культурѣ. Эта задача была сравнительно скоро рѣшена благодаря тому, что въ Керчь назначались просвѣщенные и энергичные градоначальники, къ тому же находившіеся подъ руководствомъ просвѣщеннаго вельможи Михаила Семеновича Воронцова, генераль-губернатора Новороссіи и Бессарабской области. Особенно полезна для Керчи была дѣятельность градоначальника Ивана Алексѣевича Стемпковскаго, человека не только просвѣщеннаго, но и выдающагося ученаго-археолога, члена многихъ ученыхъ обществъ. Въ 1828 г., по предложенію князя Воронцова, Стемпковскій занялъ постъ Керченскаго градоначальника. На него, какъ ученаго археолога, предъ умственнымъ взоромъ котораго носилась просвѣщенная и блестящая Пантікапея, современная Керчь произвела тяжелое впечатлѣніе. Прежде всего онъ энергично принялся за то, чтобы придать Керчи сколько-нибудь благоустроенный видъ. А такъ какъ для этого нужны средства, то онъ исходатайствовалъ у правительства 50 тыс. рублей ежегоднаго пособія. На эти средства и добровольныя пожертвованія онъ началъ строить соборъ и католическую церковь, положилъ основаніе городскому саду, насадивъ въ немъ первыя деревья собственными руками. Главнѣйшей же своей задачей онъ считалъ просвѣщеніе населенія Керчи. Съ этой цѣлью Стемпковскій усиленно хлопочетъ объ открытіи въ Керчи уѣзднаго училища. Хлопоты его увѣнчались успѣхомъ и въ 1829 году это училище было открыто. Въ программу этого училища, кромѣ обычныхъ предметовъ для уѣздныхъ училищъ, входило еще преподаваніе бухгалтеріи и языковъ французскаго, нѣмецкаго, итальянскаго и ново-греческаго.

Симпатичный, гуманный, всегда дѣятельный, искренно заботящійся о Керчи и керчанахъ, Стемпковскій заставилъ послѣднихъ полюбить себя, а вмѣстѣ съ нимъ и тотъ народъ, лучшимъ представителемъ котораго онъ былъ, т. е. русскій. Безъ преувеличенія можно сказать, что симпатичная личность Стемпковского и его дѣятельность прочно и навсегда связали разноплеменную Керчь съ Россіей и русскимъ народомъ. Между Стемпковскимъ и населеніемъ Керчи установились тѣ полныя довѣрія отношенія, которыя особенно цѣнятся людьми. Чувствуя приближеніе смерти, онъ сдѣлалъ такое завѣщаніе: «Если умру въ Керчи, то желалъ бы, чтобы похоронили меня на вершинѣ горы Митридата и тамъ устроили часовню»^{*)}). 6-го декабря 1832 года этотъ симпатичнѣйшій русскій человекъ умеръ въ Керчи на 43 году жизни. Завѣщаніе Стемпковского было исполнено.

Преемникъ Стемпковского, кн. Зах. Сем. Херхеулидзе, шелъ по пути, указанному Стемпковскимъ. Онъ закончилъ постройку собора и католической церкви, по его собственнымъ чертежамъ построена часовня на могилѣ Стемпковского, грандіозная каменная лѣстница, ведущая на гору Митридатъ и на склонѣ горы зданіе для музея; зданіе это построено на подобіе храма Тезея въ Афинахъ. Но главною своею задачею кн. Херхеулидзе, какъ и Стемпковскій, ставилъ заботу о насажденіи просвѣщенія въ Керчи. Главное положеніе, на которомъ строилъ свои заботы о просвѣщеніи кн. Херхеулидзе, заключалось въ томъ, что нужно создать образованныхъ матерей, естественныхъ воспитательницъ въ семьѣ. Отсюда усиленные хлопоты князя Херхеулидзе объ открытіи въ Керчи дѣвичьяго института, съ цѣлью сдѣлать воспитаніе дѣтей

^{*)} Ашикъ. И. Ал. Стемпковскій. Извѣстія Одесскаго Общ. Древностей.